

О.Ю. Кутарев, Л.А.Бутова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства

(филиал) ДГТУ,

г.Шахты, Россия

О РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализируются региональные аспекты организации туристско-рекреационной деятельности. В частности, отмечено, что по масштабам, уровню и темпам развития санаторно-курортной и туристской сфер хозяйства ЮФО занимал первое место среди регионов. Набор перспективных видов туризма Ростовской области довольно разнообразен. Подчеркнуто, что по мере становления в Российской Федерации конкурентно-рыночной системы хозяйства возрастает потребность в совершенствовании системы регионального хозяйствования, придании ей на региональном срезе большей системности, плановости и управленческой четкости.

Ключевые слова: экономика регионов, туризм, организация туристско-рекреационной деятельности.

It is analyzed regional aspects of tourist and recreation activity. In particular it has been noticed that according to the scale, level and tempos of development of tourist spheres, Southern federal district takes the first place among other districts. The range of tourist services in Rostov region is quite diversified. It is underlined that with the formation of competing system of economy in Russian Federation there is a need in system upgrading of regional economy, making it more systematized, planned and managed.

Key words: regional economy, tourism, organization of tourist and recreation activity.

В процессе взаимодействия природной и социальной сред складывается окружающая человека природно-социальная среда. Этническая, религиозная и социально-экономическая пестрота Юга России порой создает ряд проблем для системного развития столь привлекательного для деловой активности региона. Исследователи отмечают, что «в массовом правовом сознании населения республик Юга России складывается новое «суверенное мировоззрение», в котором абсолютизируются правовые нормы, установления, институты, обеспечивающие права этносов, а право нации становится высшей, вневременной ценностью» [9, с. 78].

В некоторых случаях местнические тенденции могут приносить известную выгоду в кратко- и среднесрочной перспективе. Однако «классический менеджмент корпоративных организаций высказывается за такую форму миссии [региональной организации], которая указывает на главенство интересов общего над частным. В пользу такого подхода свидетельствует и накопленная практика регионального администрирования» [7, с. 65]. Поэтому крайне важной задачей представляется формирование единой концепции народно-хозяйственного развития. Тем более, что «экстремальная социально-экономическая ситуация характерна практически для всех регионов страны, старопромышленных и наиболее милитаризованных регионов Центра, Сибири и Дальнего Востока. К этой же группе относятся регионы социального бедствия, где до 90% населения находятся ниже уровня бедности и безработица достигла опасных масштабов (Тува, Калмыкия, республики Северного Кавка-

за, некоторые регионы Нечерноземья)» [8, с. 45]. Очевидно, что «развитие территорий в решающей стадии зависит от избранной государственной региональной стратегии». Специалисты утверждают, что «в основе региональной политики лежит несколько концептуальных положений. 1. Ключевым направлением региональных мер является поддержка развития территорий путем стимулирования роста производственного сектора... 2. Степень выравнивания экономического роста по регионам... 3. ...Длительно сохраняющиеся межрегиональные различия в уровне благосостояния противоречат социально-правовым представлениям общества. 4. ...Считается целесообразным, чтобы экономические параметры различных регионов были бы относительно близки между собой» [12, с. 45]. В полном созвучии с обозначенными тезисами Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. №537 «О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.» к приоритетам социальной и экономической политики России отнесено «повышение качества жизни российских граждан»

Правительством РФ в августе 2001 г. была утверждена Программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ на 2002-2010 г. до 2015 г.», реализация которой завершилась в 2006 г. (распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2006 г. N 1454-р). Тем временем «предусмотренное (после 2002 г.) распределение налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья – в федеральный бюджет – 80%, региональный – 20% (при действовавших ранее нормативах в федеральный бюджет – 40%, региональный – 60%) – существенно снизило доходную базу областного и местного бюджетов». Инвестиции в субъектах южно-российского региона также распределяются крайне неравномерно. В 2003 г. «на Краснодарский край (35%) и Ростовскую область (18%) пришлось более половины всех инвестиций». «В разрезе субъектов Федерации разрыв уровней (по ВРП) достигает 40,5 раза (Ямало-Ненецкий а.о. – 770%, Ингушетия – 19%)» К «богатым» относятся 4 региона – субъекта Федерации с высокой обеспеченностью населения доходами – «более 5 прожиточных минимумов в среднем на человека – Москва, Тюменская область и входящие в нее Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа (главные нефтегазодобывающие районы России)». Если в муниципальном образовании, в развитии которого наблюдаются признаки депрессивности, проживает менее 50 тыс. человек, то оно в принципе не может рассчитывать на федеральную поддержку [11, с.104].

Вызывает удивление тот факт, что единая страна существует как будто в разных измерениях. Например, В.В. Кистанов отмечает, что в северных районах Российской Федерации «при 8% населения страны производится 100% алмазов, кобальта, платиноидов, апатитового концентрата, 9/10 природного газа, меди, никеля, 3/4 нефти, 2/3 золота, половина продукции лесной и рыбной промышленности»; и тут же сожалеет, что «плотность населения в российской части Арктики (0,1-0,2 человека на 1 кв.км.) в 3-7 раз выше, чем в зарубежной (0,03). При большой численности лишних людей (выделено нами, О.К.) на Севере предоставленные им дорогостоящие льготы ложатся тяжким бременем на государственный бюджет». Интересно то, что алмазы, платина, газ, нефть, золото, в отличие от людей, лишними не являются.

Подобный подход наблюдается и в оценках такого важного интеграционного фактора, как транспорт. Не первый год слышен мотив: «Пассажирские перевозки убыточны и пока финансируются за счет грузовых». В упомянутом учебнике В.В. Кистанова (глава «Межрайонные транспортно-экономические связи», с. 325-332) пассажирским перевозкам посвящено 5 строчек. Автор ограничился констатацией факта, что таковые «сократились». Похоже, что пассажиры железных дорог (многие из которых находятся в статусе граждан России) также отнесены к категории «лишних людей».

На развитии иностранного туризма весьма отрицательно сказывается ценовая политика. «Если гостиницы, работающие с иностранными туристами, еще как-то пытаются прогнозировать тарифы на размещение, то про авиационные, железнодорожные, автобусные и автомобильные перевозки говорить не приходится. Изменение их цен предусмотреть невозможно. Такая ситуация серьезно затрудняет планирование туристского продукта, продвижение его на рынке и реализацию. Парадокс заключается еще и в том, что за услуги физически и морально устаревшего парка российского транспорта приходится платить немислимо высокие цены по западным меркам. Этого не могут понять иностранные туристы, приезжающие знакомиться с достопримечательностями России».

Некоторые из существующих проблем: невысокое качество обслуживания: «Более чем в 70% случаях гости жалуются на несоответствующее функциональное и социальное качество обслуживания». «Web-сайты имеют лишь 5,7% предприятий от общего числа гостиниц и ресторанов Ростовской области» [1, с. 102]. Заметим, что 83% пользователей, обращающихся в Интернет, ищут тарифы отелей и авиакомпаний и сведения о наличии свободных мест.

Вместе с тем в 2010 г. по масштабам, уровню и темпам развития санаторно-курортной и туристской сфер хозяйства ЮФО занимал первое место среди регионов. «По числу гостиниц, номеров и размещенных лиц Ростовская область занимает 2-е место после Краснодарского края. В объеме платных услуг субъектов туристской индустрии за рассматриваемый период 2006-2009гг. преобладала доля услуг средств размещения: в 2006 г. – 81,6%, в 2007 г. – 82,3%, в 2008 г. – 68,8%, в 2009 г. – 67,1%». По данным Росстата оборот малых гостиниц в 2009 г. составил 130,1 млрд. руб., доля в общем объеме услуг по видам экономической деятельности – 1,5 %, что соответствует 6-му месту из 13 после оптовой торговли (59,4 %), обрабатывающего производства (12,0 %) и строительства (12,0 %), операций с недвижимым имуществом (7,1 %), транспорта и связи (3,1 %), сельского хозяйства (2,1 %).

Потенциал малых гостиниц может состоять в их уникальных качествах, неповторимости дизайнерского «лица», «авторском» подходе к предоставлению основных услуг, начиная с кухни и кончая конструкцией мебели. Известный экспериментатор в области гостиничного бизнеса и гастрономии Урс Карли считает, что потенция дизайнерских бутик-отелей набирает силу. По его мнению, мода на такие отели продержится не менее 25 лет. Главный принцип бутик-отеля – это стопроцентная уникальность [3, с.76]. Следует прислушаться к Д. Беллу: «Даже если мы, пусть и с трудом, сумеем преодолеть дефицит материальных, дистрибутивных благ, нам не дано справиться с ограниченностью благ статусных. Они редки по самой своей природе».

Местным специалистам известно, что набор перспективных видов туризма Ростовской области довольно разнообразен. Центр области – г. Ростов-на-Дону – в последние годы активно развивает деловой туризм» [5, с.67]. Доля туристов, посещающих область с лечебно-оздоровительными целями, невелика – всего 7%; на остальные виды туризма приходится по 2-4% от общего турпотока в регион». Типичный потребитель городского туристского продукта – турист, который приезжает в город на уик-энд либо для участия в конференции или семинаре, либо с деловыми целями.

Для многих подростков области г. Шахты является потенциальным местом учебы, работы, занятий спортом. Периодически проводимые здесь «ярмарки профессий» уместно было бы совместить с «ярмарками учебных заведений», «ярмарками спорта». Следует помнить о том, что «туризм как социально-экономическая система способен эволюционировать из одного вида в другой».

Наибольшую склонность к активным формам туризма проявляют лица в возрасте 18-30 лет. Однако пик общей туристской подвижности людей наблюдается по достижении ими 30-50 лет. Для этого возраста вопросы, связанные со здоровьем, постепенно выдвигаются на первый план.

Начиная с 2003 г., специалисты всерьез заговорили о «русском SPA» как о самостоятельной модели рынка. По всей видимости, сама постановка вопроса исторически правомерна, особенно если учесть серьезную медицинскую базу российских специалистов и исконно славянские традиции оздоровления: русскую баню, знаменитые русские массажи, траволечение, объединенные действительно системным подходом, органично сочетаемым со всем укладом жизни россиянина» [2, с.78]. По мере становления в Российской Федерации конкурентно-рыночной системы хозяйства возрастает потребность в совершенствовании системы регионального хозяйствования, придании ей на региональном срезе большей системности, плановости и управленческой четкости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные аспекты социально-экономического развития региона: монография / Т.П. Елисеева и др. / Под ред. Т.П.Елисеевой. Шахты: ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2012.
2. Бурова Л.А., Щербакова Е.С. Рынок SPA-услуг в России: проблемы и перспективы развития // «Развитие туризма на Юге России». Международная науч.-практич. конференция. Шахты, 2011.
3. Джанджугазова Е.А. Маркетинг туристских территорий: учебное пособие для вузов. М.: Академия, 2008.
4. Евдокимов С.А. Перспективы развития региональных экономических моделей оценки диффузии инновационных товаров-комплементов // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. [Электронный ресурс] URL: http://hses-online.ru/2013/03/08_00_05/02.pdf

5. *Казьмина Л.Н., Макаренко В.С.* Перспективы развития экологического туризма на Дону // «Развитие туризма на Юге России». Международная науч.-практич. конференция. Шахты, 2011.
6. *Михайлова Л.М.* Метафора в туристическом дискурсе и способы ее перевода // Гуманитарные и социальные науки. 2013. №3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hses-online.ru>
7. *Попов Р.А.* Системология регионального хозяйства. М.: Высшая школа, 2010.
8. Региональная экономика / Н.Г. Кузнецов и др. Сер. Учебники и учебные пособия. Ростов н/Д.: Феникс, 2001.
9. Регионоведение: учебное пособие для вузов / Е.Ю. Баженова и др. / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
10. *Скворцов И.П.* Социокультурные аспекты социального развития российских регионов // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hses-online.ru>
11. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы / Под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. СПб.: Институт управления и экономики, 2004.
12. Экономическая теория. Экспресс-курс: учебное пособие / О.В.Караева и др. / Под ред. А.Г. Грязновой, Н.Н. Думной и А.Ю. Юданова. М.: КНОРУС, 2007.